

Интервью с членом Политбюро ЦК МНРП, Первого заместителя Председателя Совета министров МНР Т. Рагчаа

М.Энхбаатар (в дальнейшем “Э”): Вас освободили на III Пленуме партии? Я бы хотел узнать от Вас политическую ситуацию в стране в 1984-1991 гг., а также между 1984-1987 годами, после 1987 г. и после 1991 г. Мне еще интересно узнать Ваше мнение о политическом процессе того времени, как Вы оцениваете этот период, находясь на заслуженном отдыхе. Прошу прощения, это не будет так сказать интервью, а вернее будет беседа о прошлых событиях с некоторыми уточнениями.

Когда Вы стали работать в партийном аппарате МНРП?

Т.Рагчаа (в дальнейшем “Р”): Я в 1954-1958 гг. учился в Экономическом факультете МГУ и с 1959 г. был назначен Первым заместителем Председателя Госплана. С начала III курса я уже был бухгалтером среднего уровня образованием на кафедре. Период учения в государственном университете стал бухгалтером с высшим образованием, в то время наряду с учебной я также преподавал. А в 1958 г. по окончании университета мне предложили пост первого заместителя Госплана. На этом посту я работал до 1-го апреля 1960 г., а с 1-го апреля был назначен Председателем Госплана и заместителем Председателя совета Министров. Таким образом в госплане я проработал почти 10 лет. В Совете Министров я в основном курировал сельское хозяйство, сельхоз заготовки, торговлю. И так я государственном службе посвятил 51 год жизни, из них 20 лет в торговле, хозяйственной сфере начиная с бухгалтера, начальника отдела, потом зампреда, то есть на самых разных постах госслужбы. Из них полтора года я преподавал в университете и с 70-ного возраста я на заслуженном отдыхе. Ладно уж, почти всю жизнь я проколесил всю страну, моя работа, моя обязанность было сельское хозяйство. То что мне поручали я исполнял добросовестно, наверное поэтому меня продвигали, а не наоборот. До пенсии я курировал несколько министерств, профильных ведомств. Тогда же стал кандидатом и членом Политбюро ЦК МНРП, был членом политбюро 15 лет. Теперь я являюсь самым долгожителем из членов Политбюро, последний могикан. Я об этом написал в своем последнем книге. Таким образом я на пенсии уже больше 20-ти лет. У меня есть радио, которую я люблю слушать, так удобнее, можешь рядышком положить, возле подушки и лежа слушать. Из радио я узнаю о государственных делах, что там в обществе происходит, какое правительство, какие перемены происходят, какая партия верховодит и т.д.

Э: Вы в 1984 г. были членом Политбюро ЦК и Первым заместителем Председателя Совмина.

Р: Да, до 1987 года.

Э: 1984 г. был внеочередной 8-ой пленум ЦК и сняли генсека Цэдэнбала. Я об этом прочитал из книги написанную про Вас. Решение 1984 г. о снятии Цэдэнбала было принято когда он отсутствовал в Монголии. Там говорится, что Цэдэнбал отказывался подписать постановление об уходе из должности генсека, его принудили уйти. И говорят, что Вы оказали решающее влияние в получении согласия от Цэдэнбала об отказе должности. Можно об этом сейчас говорить, вопрос рассекречен или как?

Р: Да это правда. Что правда, то правда.

Э: Очень интересно услшать из первых уст, расскажите пожалуйста этом.

Р: Отсюда был командирован три человека, я и два секретаря ЦК. Это секретари ЦК Моломжамц и Намсрай. Член Политбюро Д.Моломжамц много лет проработал секретарем, а Ц.Намсрай сравнительно молодой – сначала он был заведующим отделом ЦК, а потом стал секретарем. А я тогда член Политбюро ЦК, первый заместитель председателя совмина. Задача была такова – объяснить генсеку, что скоро будет пленум ЦК, его будут провожать на заслуженный отдых из-за здоровья со всеми почестями, вы много сделали для страны и народа и таз далее. В стране происходят много событий, которые принуждает нас принять эту меру. То есть дать понять ему, что его время прошло, сделать надо это очень деликатно. Жена Филатова была очень опасной и непредсказуемой женщиной, поэтому все должно было осуществиться без нее. В Москве меня поселили в гостиницу “Советская”, а двух наших в гостиницу ЦК. Хочу сказать, что раньше гостей нашего ранга, как члены политбюро поселяли в особняках, кажется на улице Косыгина.

После приезда дозвонился я до Цэдэнбала, назначили день встречи. Он лежал в больнице гостиничного типа, это спецбольница ЦК. Когда встретились нам стало неловко, поздоровались, сначала сел Моломжамц, потом я, а после Намсрай. “Авгай”, так между собой мы называли Филатову, отправили куда-то на 4-5 часов, это придумали наши советские работники. Мы все думали об одном, если сейчас войдет “авгай” черт какой скандал будет, характер у нее прескверный. Мы же приехали ни о чем не сообщив, так сказать инкогнито. Слово взял Моломжамц и когда он начал говорить спокойный Цэдэнбал так разошелся, что схватил Моломжамца за воротник и стал трясти его, выговаривая ты и твоя жена все это придумали, заговорщики. Тогда я сказал Намсраю давай иди, подожди там за дверью и дал п Цэдэнбалу отпустить Моломжамца, намекнул ему мол тоже иди и когда они вышли я стал успокаивать Цэдэнбала. Позднее я узнал, что секретари как вышли так и сразу уехали в гостиницу. Через некоторое время я тоже поехал в свою гостиницу. Разговаривать с Цэдэнбалом было бесполезно, он явно ждал “авгай”. В последние годы все решения он принимал посоветуясь только с ней. Я это чувствовал нутром, как давно знающий Цэдэнбала, подумал единоличного решения не будет. И вот, когда я зашел в номер меня ждали заведующий отделом ЦК по монгольским вопросам, имя его я запомнил и еще какие-то работники. Он говорил по-монгольски, спрашивал как у нас дела. Я говорю ничего особенного, нескладно все вышло. Он говорит мы организовали так, что “авгай” на некоторое время не будет, Цэдэнбал дарга сейчас находится один. Поезжайте прямо сейчас и все объясните. Я буду вас здесь ждать, до вашего приезда. После чего я сразу вышел, сел в обслуживающую машину и поехал обратно. Сразу замаечаю, он немного успокоился. Говорю с ходу я приехал обратно - один, нужно обсудить очень важный вопрос. И продолжаю цель нашего приезда состоит в том, чтобы получить у вас согласие. Он как-то невнятно так аах, ну да и пошел к столу. Из стола он взял кусочек бумаги что-то написал и протянул мне. Там было написано по старомонгольски “генеральным секретарем ЦК правильным будет назначить председателя совмина Батмунха” Ну, после этого мне было нечего делать и я попрощавшись с ним вышел. Приехал в гостиницу, а он все ждет. Я показал ему бумагу, он взял ее и сказал завтра утром верну. Наверное он у себя скопировал, документ такой значительный. И тогда я подумал ничего не говорить своим товарищам об этой записке ни здесь, ни там. Видишь ли назревает очень щепетильный вопросик. Перед тем как встретиться с Цэдэнбал дарга нас приняли советские руководители – Горбачев и три секретаря ЦК, министры и более десятков людей. Когда к нам подошел Горбачев для рукожатия, он прямо спросил “ну, как там, наша боярня сильно вас беспокоит”, так он поздоровался с нами. Никто из нас и слово непроронил, таким неожиданным был этот вопрос. Когда все сели, Горбачев говорит мы узнали о целях вашего приезда. По нашему мнению Цэдэнбал не может в дальнейшем продолжить свою работу, он действительно тяжело болен, комиссия из членов ЦК, правительства, а также Чазова составили акт о состоянии здоровья товарища Цэдэнбала. Дальше как будто убеждает, что действительно есть такой акт. И вдруг он говорит не назначить ли на этот пост товарища Батмунха. Наша партия считает целесообразным для дружественной страны такое назначение. Я тут же подумал, откуда ему известно, что именно Цэдэнбал видит своим приемнике Батмунха. Мы приехали только троем, больше никого. Мои товарищи не знают об этой бумаге. Так, несколько раньше Батмунх не раз посещал Москву вместе со своим переводчиком Батаа. Из нас он никого не брал с собой. Значит будущий генсек дал понять советским товарищам о своем намерении. Тогда какой смысл мне показывать им записку, если уже все решено. Значит это решение и у нас и у них было принято заранее и решил не показывать эту злополученную записку. Думаю, если покажу это партийным товарищам они не поймут правильно. Рагчаа и Цэдэнбал земляки, он дал Рагче согласие и документально подтвердил, а нас выдворили. Таким образом я спрятал записку, а после пленума эту бумажку отдал Намсраю и сказал ему этот клочок бумаги должен храниться в партийном архиве. Прочитав записку Намсрай говорит да это очень важный документ. Вот так и все произошло.

Э: Ну, да. Вы очень интересно рассказали о тех событиях. Вы являетесь земляком Цэдэнбала, поэтому как-будто Вам не отказали. Поговаривали, что Цэдэнбал дарга любил помогать своим землякам. Ходили ли молва о том, что такой высокий пост Вы получили не безподдержки генерального. Ходила среди народа такая поговорка в Центральном комитете Цэдэнбал, центральном театре Тумэндэмбэрэл, в центральном стадионе Баянмунх, то есть вес из увса. Скажите пожалуйста, по секрету Вас поддерживал Цэдэнбал как земляка.?

Р: Так поговаривали народ. Были и в ЦК, и в правительстве вопрос группировки по региональному признаку действительно существовал. Поблюдавшись за этим я дважды выступал на собрании Политбюро, лично обращался к Цэдэнбалу. Например, самые высокопоставленные 8-9 руководителей из Увса, генпрокурор и председатель верховного суда тоже из того же аймака, не говоря уже о ЦК и правительстве. Я говорю все будут говорить о вопросах региональности и это нарушает кадровую политику, плохо влияет на общественное мнение. В такой маленькой стране как в наша это недоспугливо, и предложил ему как-то с этим разобраться. Девять самых крупных руководителей страны из одного аймака. Говорю я скромный бухгалтер как нибудь проживу, снимаете меня. Ну этого не произошло, но благодаря этому тогда были смещены несколько руководящих работников. Члены Политбюро тоже понимали, но никто неосмеливался высказать это, но поддержали меня, мол говоришь. Через 2-3 года вдруг вижу, что на те же 9 руководящих постов были заняты выходцами из Восточногобийского аймака. Член политбюро, председатель великого хурала Лувсан, кандидаты в члены Политбюро, заместитель Лувсана Жагварал, заместитель председателя совмина Лувсангомбо, Дугэрсурэн и таким образом 9 ключевых постов были распределены между восточногобийцами. Я опять на собрании политбюро обращаюсь к Цэдэнбалу и ехидно говорю чем занимается этот Ламжав кадровик ЦК, зная что он тоже из восточногобийского аймака, дальше гну палку и продолжаю кадры нужно выбирать по способностям, а не по аймакам.

Э: Ламжав был заведующим отделом ЦК?

Р: Да, он был заведующим отделом и по совместительству первым замом председателя комитета партийного контроля, ну а позже стал его председателем. Я прямо ставлю вопрос о смещении некоторых людей и говорю решайте. Позже этих тоже сменили и на их место других назначили. Если буду рассказывать дальше все дерьмо всплывет, не люблю вспоминать. Просто тебе говорю, что такое дело случилось со мной дважды.

Э: Так, после снятия Цэдэнбала на его место был поставлен Жамбын Батмунх, тоже из Увса. Ну с этим понятно, но были у монголов, ЦК, правительства страны какие-то ожидания от Батмунха. В связи с этим какие изменения произошли в мышлениях монголов, положительные или негативные?

Р: Так, перед поездкой в союз Цэдэнбал вызвал меня. И говорит мне, я одного человека заведующим отделом поставил, присматриваюсь к нему, он был ректором госуниверситета, Батмунх его имя, думаю, будет правильным назначить его председателем совмина. Он твой земляк, тоже из сомона Хяргас, ты наверное знаешь его. А я говорю, его не знаю слишком большая разница в возрасте, я старше его почти на 10 лет. Когда я батрачил он только на свет появился, так что не могу твердо сказать подойдет он или нет не могу. Да я слышал о нем, мол есть такой-то молодой человек, но лично не встречался. Поэтому у меня нет четкого мнения на этот счет. Думаю, для этого надо поближе узнать человека, потом делать о нем какие-то выводы. Что я могу сказать о человеке которого не знаю, вы наверное лучше меня знаете, поэтому выдвигаете. Но я знаю одного его близкого родственника, который работал заведующим отделом в центральном аймаке, но он умер где-то на юге, говорю Цэдэнбалу. После, когда Батмунх стал премьер министром, поговаривали что только Рагчаа не поддержал его. Цэдэнбал наверное рассказал “авгай” об этом встрече, а “авгай” дальше по цепочке. Сложилось у меня мнение, что раз такие сплетни пошли, значит наш человек даже в таких вопросах без “авгай” обйтись не может. Было понятно что человек теряет бразды управления, сплетничает государственные дела с женой, значит он не разбирается что надо говорить, а что себе оставить. Я человек принципа, и что же получается, на верхушке страны стоят земляки, генсек, председатель совмина и несколько членов политбюро, а это неправильно, я бы сказал опасно, появляется ближний круг, культличность.

А если смотреть глазами лидеров других стран, то получается, что монголией правят по-ихнему одни родственники, а по нашему земляки, не так ли? Конечно Батмунх по-своему подумал, что мой земляк, типа старший брат был против меня, но в принципе-то я поддерживал его, мол человек сравнительно молодой, опытный, но открыто этого не высказал. И среди наших сложилось мнение, что Рагчаа очень плохой человек, не поддержал земляка. Журналист Цэдэн-Иш мне рассказывал, что жена Батмунха очень плохо говорила о вас, когда она была в Хяргасе. Теперь вот о чем я думаю, молодой человек, в то время не было такой возможности, чтобы поставить достойного человека на достойное ему место, это было слабостью нашей системы. Батмунх же окончил университет, работал в нескольких местах, характер у него скверный, скрытный, ничего нового не придумал, схватки железной у него не было, так сказать плавал по течению. Такой вывод я сделал когда стал с ним работать. Он действительно из нашего сомона, действительно мой земляк, и что? Подумал про себя, не тот уровень, слишком скромный. Например, он слушает нас внимательно, как будто для себя принимает конкретные решения, но этого не последует, все говорит вокруг да около. Такой он был человек не решительный, думается тяжелым был ему груз премьер минтсра. Подумал я партийный он человек, а не хозяйственник. Еще в его характере чувствовался какие-то странности. Много раз ездил в союз. Раньше как было, генсека или председателя совмина сопровождали целая команда, включая министров, решать важные государственные дела. А он едит только с переводчиком. Из этого какой вывод делается, а среди наших никаких разговоров, значит никаких между женами сплетней, вроде уехал, приехал и сидит у себя так по-тихому. Позднее все стали так думать, авторитета хватает зачем его гадить.

Э: В 1984 онд Батмунх стал вместо Цэдэнбала генсеком, а Содном председателем совмина. Тогда на пленуме ЦК, и политбюро какие вопросы обсуждали, были какие-то трудности, какие насущные вопросы стояли для решения?

Р: Да, было дело, когда Соднома назначали на пост председателя, ему конечно задавали вопросы. Я его неплохо знаю. Я раньше курировал министерство финансов, тогда он там работал, потом повысили и перевели в госплан. По этой линии я его знал, и у меня сложилось определенное мнение насчет его. Очень образованный, умный и очень скромный человек. По сравнению с Батмунхом он может высказать свое мнение прямо, человек по характеру решительный, в некоторых случаях даже жесткий. Когда он был председателем госплана не раз приходился вызывать его и интересоваться плановыми делами. Он высказывает свое мнение и вместе с тем пробивает свои вопросы для решения в политбюро. Но он не такой уж храбрый, стремительный и шустрый, как хотелось бы. Такой вот человек. Тогда я твердо подумал, вот наш генсек человек медлительный, спокойный и наш председатель совмина тоже такой же спокойный, рвать друг друга не будут, но больших таких начинаний или изменений тоже не предвидется. Спрашивается, почему у меня сложилось такое мнение. Дело было так, приехали из союза секретарь ЦК по сельскому хозяйству и вместе с ним около десяти человек. Пробыли они так дней 5-6. Пришло время возвращаться, и как назло в субботу. И высоких гостей по протоколу должны были провожать куча начальников. В тот день кроме членов политбюро и заместителей совмина никого не оказалась и пришлось эту миссию выполнить нам. Когда мы приехали в аэропорт, вдруг подъезжает "авгай". С ходу при секретаре ЦК КПСС и его людей кричит тыча дальцем на Лувсана, это он хочет убить Цэдэнбала и занять его место, Представляешь, как нам было стыдно. Тогда я говорю Лувсанравдану, председателю комитета по партконтролю и секретарю ЦК Жалан-Аажаву, если вы едите отдыхать, тогда субботу и воскресенье мы отдыхали в Их Тэнгэре, садитесь в мою машину, троим поедим, а своих машин отправьте обратно. Не доезжая до Их тэнгэр мы вышли из машины, и я обращаюсь к ним, я хочу вам сказать свое мнение. Сегодня жена Цэдэнбала перед советскими товарищами, тыча на Лувсан гуай очень скверно обзывал, нельзя этого терпеть, надо принять меры, нужно поднимать вопрос на политбюро и Цэдэнбалу рассказать. Я же обращаюсь не к простым людям, а секретарю ЦК по внутрипартийным вопросам и председателю партконтроля. И что они в ответ мне сказали, Рагчаа гуай, они намного младше меня, нельзя этого делать, нас обвинят в расколе партийного единства. Я все понял и больше об этом ни слова.

Про себя подумал, вопросы связанные с авторитетом партии для них ерунда и нету у нас такого партийного единства как кулак, нету единой цели, раз такие выходки перед советскими товарищами позволяем кем же мы тогда являемся. А эти двое, перед глазами которых все это произошло боится за свою шкуру, а значит не болеет за партию, за ее авторитет.

Э: Да, очень скверная история. Конечно, про “авгай” ходили легенды, хорошего мало слышал. Расскажите как по вашему оценивали людей в Ваше время, так сказать по критериям, по совести, преданности партии или по способностям.

Р: Человека на работе оценивают, так сказать по математическому среднему, это как бухгалтер говорю. Хорошего человека поддерживаем и выдвигаем, нельзя гробить инициативу. Нельзя выдвигать лентяя, это очень плохо, во первых, а во-вторых наши статисты как считают, округляют числа. Например, 180 тугров 50 мунгов, если округлить то получается 181 тугров, меньше числа пять откидываем.

Э: Это было при социализме и она негативно влияла эффективность работы, не так ли.

Р: Безусловно. Это означает, что исчезает чувство справедливости. Этого плохого поощрают всякими грамотами, всячески выдвигают, а почему, потому что мы откинули у него пятерку, округлили его до единицы, а мелочь особенно когда их много, может сыграть роковую роль. Для крупных государств выброс мелочи может ничего не стоить, а для маленькой страны, а для аймака, сомона, района эта математическая статистика опасно.

Э: Вас назначили вместо Майдара председателем монголо-советской комиссии, да.

Р: Да да.

Э: Вот, в 1984 г. когда Вы были в Москве по делам комиссии, Вас принял генсек Горбачев, тогда же и происходила перестройка, гласность. Как все восприняли в ЦК МНРП, Совмине, какие программы выдвигали и реализовывали. В этом, наверное ваша комиссия сыграла немало важную роль. Расскажите, пожалуйста об этом по подробнее.

Р: Ну, расскажу тебе немножко об этом. Я начну с более раннего периода. Наш народ очень верит в советский народ. Советских советников мы даже называли учителями. Так верили им. Если русски мы говорили брат, старший брат. Такая была психологическое понятие о русских. Так и должно быть. Исторически, по указанию ленина 1921 советский народ помог нашей стране выгнать китайских интервентов, провозгласить независимость, а в 1939 г. на Халхин-Голе уничтожить японских милитаристов. Далее, в результате трехлетних работ, советские врачи помогли нам избавиться от эпидемических болезней, каждый монгол проходил медицинское обследование, вылечивался благодаря заключению медкомиссии советских врачей. Специальная машина ехала с врачами проколесила всю монголию. Грамотных людей было мало и сколько школ они создавали для ликвидации безграмотности. Как поднимали нашу экономику, развитие строительства, индустриализацию. За эти заслуги наш народ полюбил русских, этого нельзя забывать, особенно молодежь. Потом как помогали нам в области науки, образования, медицины. И для дальнейшего расширения и развития нашего сотрудничества создали межправительственную монголо-советскую комиссию. Тогда председателями комиссии обеих сторон центральный комитет и совмин назначали самых преданных в дружбе наших стран людей. Поэтому после создания такой комиссии председателем назначил Майдара, члена политбюро, первого зама председателя совмина. Кроме повседневной работы тогда шла разработкатрехлетних и пятилетних планов. Под этот план строилась объемы экспорта и импорта. В торговле с советским союзом основное место занимало сельско- хозяйственные продукции. Комиссия же занималась только координацией деятельности министерств и ведомств. Майдар ничего особенного в этом плане не сделал, но и не завалил работу, он сделал все что смог. Вообще-то он человек открытый, разговорчивый, шуточный. Если на то пойдет он может разругаться с советскими товарищами, выскажется по полной. После советские очень многого захотели, предлагали невыгодную для нас сделку, Майдар ругаться стал. Когда меня на его место поставили я подумал из-за этого его сняли. Между братьями такое происходит, взял деньги займы, не отдает. Привыкли брать, а отдавать не научились, наверное так подумали советские. Я тоже стал придирается, мы вместе строим социализм, когда мы бедны вы должны помогать монголам.

Когда наша страна станет очень богатым, сильно развитым, тогда мы расплатимся с долгами. Мы будем идти вместе по этому принципу, поэтому я не скажу что расплачусь, и не смогу сказать что не расплачусь.

Этот Содном когда был министром финансов, и первый его заместитель Долгормаа изучили цену поставки и посчитали разницу цены мирового рынка сельхозпродукции – на говядину, конину, баранину, козлятину, на шерсть, шкуры и т.д. Тогда наша страна поставляли в советский союз около 4-4,5 млн. голов скота в год. И это каждый год и многие года. Была такая союзная организация сельхозимпорт, которая как раз занималась импортом сельхозпродукции, установлением себестоимости мяса. И эта организация от такого импорта каждый год получала около 300 млн. долларов чистой прибыли. Об этом и проговорились Майдару. И этот разговор каким-то образом дошел до ушей наших советских товарищей. Узнав это советские товарищи стали возмущаться, мы поставляем такой же товар, которые соответствуют вашей цене мяса и ваш бюджет пополняется за счет экспорта и импорта, получаете прибыль. Майдару, Содному и Долгорме показали, что советские специалисты считают так чтобы монголам было немного прибыльно, а советским сверх прибыльно. Наверное это Майдару очень не понравился. Тогда в каждом министерстве сидели по два непосредственных представителей профильного министерства СССР. Они имели неограниченный доступ ко всем документам министерства, в частности плановыми. В этой ситуации конечно найдется кто-то, который для страны захочет выиграть хотя бы рубль на цене баранины. И это было правдой, скажу я, и это тоже злила Майдара. Тогда вопрос об этом не затрагивался, как-то оставался на стороне. Из-за этого стали происходить непонятки между сторонами, отношение советских товарищей стали холодеть. Нужно было найти компромис, объяснение. У монголов тоже было такое мнение, цены на товары высокие, с каждым годом дорожает, а почему цены на экспортное мясо, сырье не повышаются. И это тоже правда. У Соднома и Долгормы сформировались стойкое мнение, что из импорта мяса советские получают прибыли около 300 млн. долларов. Действительно, машины, техника, запчасти, оборудование поставлялись по баснословной цене и каждый год эта цена увеличивалась. А мы как, мясо, сырье по той же цене и она на долгие годы была на той же уровне. По правде говоря, когда я стал председателем комиссии, сказал если надо цену повысим.

Э: Я у Вас, что хотел спросить. Как проходили пленумы ЦК, в какой атмосфере и в какой форме? Я прочитал материалы пленума ЦК 1984-1990 гг. Тогда на них выступают один, два человека и принимается решение пленума. Критики как таковой не было, что ли?

Р: У нас работают много людей, получивших образование в СССР. Те которые здесь работают всегда много проработали с советскими специалистами, сформировалась определенная номенклатура работников. С русскими завязываются очень близкие отношения, почти родственные, русский в роли наставника, учителя, а монгол как ученик, почти непрекословно прислушивается к словам учителя. А русские как, ему же внушили, что он послан чтобы учить монголов, он же высокоспециализированный работник. И формируется опасное отношение учителя и ученика, слепая верность ученика учителю. Например, когда у ученика возникает какие-то сомнения в правильности решений каких-либо производственных задач, то у него нехватает духу поправить или объяснить это. И этот психологический барьер начинает отрицательно отражаться на работу. И это наблюдается не только в отношениях между советскими и монгольскими специалистами, но и внутрипартийном отношении. Такие люди на партийном съезде ведет себе точно также, раз Цэдэнбал сказал, то нужно поддержать и поднимает руку, даже не подумав за что. А на пленуме это явление сплошь и рядом, не было такой демократии как теперь, когда любой может высказаться. Поэтому пленум всегда проходил не качественно, не по деловому, все шло на ура и да здравствует.

Э: Вне пленума, в частности в политбюро и совмине не обсуждался перестройка Горбачева, его реформы. Как воспринимали это, намечались ли перемены в общественной жизни?

Р: Ээ, почти ничего не говорили. Вообще-то про советский союз ничего плохого не говорили, в то время ни осуждали Хрущева, а Горбачева тем более. Если ты что-нибудь такое скажешь, ты будешь на всеобщем подозрении. Были случаи немедленного реагирования, сняли из постов некоторых аймачных партийных руководителей и председателей исполкомов за распространение слухов антисоветского характера. Это стал поучительным уроком для всех. Поэтому смелости ни у кого не осталась, недовольства держали при себе, а то не ровен час, накажут по полной. Боязливость, трусливость, всесогласие вот, что из этого получилась. Например в постановлении съезда КПСС была положение о проведении политики перестройки коренным образом, во всех областях, включая вопросы союзных республик, о их суверинетете и так далее. Эту резолюцию руководители 15-ти союзных республик поняли по-своему. Мне думается, что они подумали примерно так, если россия выбирает путь саморазвития, то мы получим суверинетет. Тогда зачем нам находиться в составе СССР, сами будем развиваться. Таким образом 15 руководителей союзных республик покинули съезд. Говорят, что потом Горбачев, чтобы сгладить ситуацию лично встречался с ними. В результате перестройки все союзные государства получили независимость, образовался новый союз независимых государств со старыми традициями дружественных отношений. Если этого не произошло, то наша страна по-прежнему стояла бы на развилках социализма. Почему так, потому что почти 40% земного населения северная Корея, Китай, Куба, Вьетнам строят коммунизм. Китай в прошлом году объявила о том, что китай является социалистической страной со средним достатком жизненного уровня. Я конечно сильно сомневаюсь на этот счет. Если слушать радио внутренней монголии, то там восхваляет социализм. Когда у СССР испортились отношения с Китаем, то мы последовали за ним, изрядно попортив отношения. Сейчас люди стали говорить, что социализм уничтожен, Советский союз рухнул больше нет социализма. Но мы выидим, что наш сосед Китай строит социализм, с каждым годом набирает вес не только в экономике, но и в мировом политике. йЭ: В середине 80-х в в области литературы и искусства появились атмосфера критики неправдивых исторических событий. Поднялся национальный дух монголов. В этот период пропала партийная идеология, партия на это специально закрывала глаза или она ослабила контроль, или эта была такая партийная политика?

Р: Партийная идеология осуществлялась через агитаторов от одной семьи до сомонного, районного населения, от одного рабочего до целого предприятия. Это сильное психологическое оружие. И когда объявили, что у нас демократия, гласность эта работа изжила себя. Исчезла главное идеологическое орудие как средство массовой информации. Они стали свободными, расформировались специальные информационные организации. При нас в аймаках, сомонах и самых низших единицах власти руководила партия. Из конституции убрали слово "партия". Объявили всенародно демократия это свобода и все пошла, поехала.